

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КНЯЗЯ АДАМА ЧАРТОРЫЙСКОГО В ВИЛЕНСКОМ УЧЕБНОМ ОКРУГЕ

**Кипнес Л.В., канд. пед. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Российский государственный гидрометеорологический
университет», г. Санкт-Петербург**

Состояние современной российской системы образования характеризуется обострением вызовов глобального, национального и локального порядка и необходимостью незамедлительной реакции на них. И в этих условиях осознание того, что современная система российского образования – это часть единого целого, расположенного в историческом пространстве - времени, весьма важно.

Именно это осознание дает возможность понимания движения, происходящего в национальной образовательной системе, а обращение к историческому прошлому раскрывает его закономерности. И в этом смысле весьма показательной является деятельность университетских учебных округов, и в частности попечителя Виленского учебного округа Адама Чарторыйского.

Князь Адам Чарторыйский – яркая историческая фигура, обладающая даром любить то, что «считал благородным, и всем жертвовать для его осуществления в жизни» [1, с. II]. Неординарность личности и взгляды князя вызывали противоречивые оценки как со стороны современников, так и у последующих поколений. Он был потомком княжеского рода, игравшего видную роль в истории Польши. Биограф князя Чарторыйского Карл Сенкевич, опираясь на воспоминания современников, пишет, что он говорил «своим сверстникам, что ему в жизни надо сделать три дела: написать богатырскую поэму, выиграть великое сражение... что третье? он не говорил» [1, с. II]. Ответом стала сама его жизнь.

В своих воспоминаниях Чарторыйский отмечал, что его воспитание «было всецело польское и всецело республиканское. Изучение истории и литературы древних народов и нашей заняло годы нашего отрочества. Мы только и думали, что о греках и римлянах, и грезили лишь о том, как мы, по примеру наших предков, утвердим на вечное время на нашей родной земле старые добродетели.

Что касается свободы, то самые недавние примеры, данные в истории Англии и Франции, поправляли до известной степени наши идеи, не лишая их, однако, силы. Любовь к Отечеству, к его славе к его учреждениям и правам внедрилась в наши души путем преподавания и всего того, что мы слышали вокруг себя.

Прибавим, что это чувство, которому мы были преданы всей своей душой, сопровождалось непобедимым отвращением к людям, которые содействовали гибели нашей возлюбленной родины... Во всяком русском я видел виновника несчастий, постигших ее» [2, с. 37]. С течением времени он

понял, что «эти русские, которых он научился инстинктивно ненавидеть, не лучше и не хуже, чем другие люди, что среди них не мало умных и хороших людей, и ко многим из них он оказался в состоянии питать чувства любви и благодарности» [2, с. 43].

Тем не менее, нельзя не отметить, что его взгляд на русскую историю и ее отношение к истории польской был далек от объективного. Он рассматривал поляков как нацию – жертву, которая не помышляла ни о каких завоеваний и страдала от притязаний русских, начиная со времен Ивана Грозного. По его мнению, начиная с Петра I, Россия по отношению к Польше проводила весьма жесткую политику. В то же самое время Адам Чарторыйский находился в дружеских отношениях с императором Александром I.

Справедливости ради, необходимо иметь ввиду, что отношения эти развивались достаточно не просто и переживали разные периоды: от теплых и доверительных до полного охлаждения. Дав согласие находиться на русской службе, он отказался от чинов и наград, много сделал для образования, организуя его в соответствии с запросами времени. И даже резкая перемена взглядов правительства на систему образования, никак не отразилась на деятельности князя Чарторыйского.

Сам Чарторыйский в своих мемуарах оценивал свою деятельность в качестве попечителя Виленского учебного округа следующим образом: «Мне кажется небесполезным заметить, что в следующие годы (после его назначения) вся поверхность Польши покрылась школами, в которых польскому чувству был дан полный простор для развития. Университет, куда я пригласил наиболее известных местных ученых и кое-кого из выдающихся иностранных, руководил этим движением с таким рвением, с таким пониманием дела, что лучшего нельзя было и желать» [2, с. 326].

Чарторыйский весьма серьезно повлиял на систему преобразования русских учебных заведений при создании в России министерства народного просвещения. Главная идея князя заключалась в том, чтобы сделать образование доступным для всех, независимо от происхождения и состояния. Именно поэтому его главное внимание было обращено на приходские и уездные школы.

За время его деятельности на посту попечителя Виленского учебного округа значительно увеличилось количество учеников. Так, если сравнить отчет попечителя за 1803 год с его же отчетом за 1806 год, то становится видно, что за 3 года количество учеников увеличилось с 11 000 до 15 000 [1, с. X].

Университет стал центром польского просвещения, в центр просвещения превратился Кременцкий лицей. Последовательно проводилась мысль о том, что школа должна готовить граждан, любящих свое отечество. Эта мысль находит свое подтверждение и в «Правилах для учеников публичных заведений» и в просветительской программе князя Чарторыйского, в которой он, в частности, отмечает: «необходимо: 1) выяснить себе, для кого именно нужна каждая ступень школы и каждая наука, в ней преподаваемая; при чем нужно обратить внимание на каждый класс обывателей и едва ли не на

всякое отдельное лицо; 2) следует изучить, в чем заключаются недостатки нашего народа? Здесь идет речь не только об изучении, но и о воспитании, причем недостатки характера являются великой помехой при достижении знаний и пользовании приобретенными сведениями. <...> Ничто не развивает так праздности и поверхности, как технические выражения, определения и общие утверждения, которые не введены в сознание путем продолжительного изучения предмета и не опираются на знакомство с подробностями. <...> вытекает необходимость, <...> чтобы в школах средних и первоначальных науки преподавались тем методом индуктивным, идущим от частного к общему, а не дедуктивным, от общего к частному» [1, с. XII].

В 1827 году Чарторыйский обращается к университетскому правлению, указывая, что главной целью управления является увеличение приходских школ. Приходская школа, по его мнению, должна образовывать, начиная с конкретных предметов, обращать пристальное внимание на нравственное воспитание учеников. Ведущую роль в воспитании князь Чарторыйский отводил религии, полагая, что духовенство может оказывать серьезное влияние на учеников в деле пропаганды польской идеи.

Итак, определяющими в деятельности университетского учебного округа, по мнению Чарторыйского, являлись осознание цели образования, движение от частного к общему, индивидуальный подход к каждому ученику, нравственное и патриотическое воспитание. Именно эти аспекты формируют будущее поколение, обуславливают благосостояние народа и страны.

Список литературы

1. Погодин, А.П. Виленский учебный округ. 1801-1831. / А.П. Погодин. – СПб., 1901.

2. *Mémoires du prince Adam Czartoryski et Correspondance avec l'empereur Alexandre I.* 2 тома. Paris. 1887. T.1